

12+

Ольга Филатова
Равновесие

Сборник стихов

Ольга Филатова

Равновесие. Сборник стихов

«Издательские решения»

Филатова О.

Равновесие. Сборник стихов / О. Филатова — «Издательские решения»,

Стихи бывают разными. Времена тоже. Что весит больше: радость встречи или горечь утраты? Светлый день или темная ночь? Строфы, изложенные по всем правилам или те, что написаны на разрыв? Этот сборник — поэтический путь поиска равновесия, где хаос обретает форму, а боль превращается в опыт. Здесь нет деления на «правильные» и «неправильные» стихи. Есть только искренность момента и то, что удерживает нас на плаву в любом шторме.

© Филатова О.

© Издательские решения

Содержание

Поэты века проводов	6
Икар	7
Кто такая Волка	8
Против судьбы	9
Театр	10
Пляски огня	11
Июль	12
Встреча	13
Не хочу забывать	14
Твари	15
Снегопад	16
Линии жизни	17
17-й апрель	18
Зеркало	19
Лучик	20
Снова в строю	21
Майский снег	22
Вредные советы небожителям	23
«Если младший твой коллега...»	23
«Если чувства ты не можешь...»	24
«Если ты его внимания...»	25
«Если мама лишь рецепты...»	26
«Если брат твой слишком скромный...»	27
Кубок победителя	28
Это был...	29
Созвездие лисы	30
Сказание о Лунном тасу	31
Отечество	33
Он не я	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Равновесие Сборник стихов

Ольга Филатова

© Ольга Филатова, 2026

ISBN 978-5-0070-7482-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэты века проводов

Мы — поэты века проводов.
Безголосые и непечатные.
Безволосым юрким пауком,
Между клавиш пальцы рук распятые.

В интернете можно все сказать,
Мы и говорим, и не стесняемся.
Не боимся праведных судов.
Имя только вот скрывать стараемся.

Икар

Как Икар,
На костре побежденных
Решаясь сгореть,
Я растил
Десять лет
Свои черные-черные крылья.
Но коснувшись,
Ты пух
Обращаешь
В блестящую медь,
Чтоб, взлететь не решаясь,
Мы утром проснулись живыми.

Кто такая Волка

Кто такая волка — это солнце,
Солнце волка теплое, живое.
Волка лишь для Волка уступает табуретку,
Эту табуретку рядом с клавиой!

Кто такая волка это баба.
Баба настоящая, с руками.
Руки в бабе волке золотые и не важно
Что растут они не очень прямо.

Что такое волка — это волка.
Пусть мурчит она порой часами.
Волки волкокошку вот совсем не понимают
И не подвывают за лесами.

Волку, волку, волку погладь!
Волке, волке, дай шоколад.
Будет тебе волка самым лучшим
верным другом...
Не забудет аж до расставанья!

Против судьбы

Сотру линии жизни с ладоней,
Сожгу все отпечатки пальцев.
Все! У меня нет больше судьбы,
Открываю охоту на зайцев.

Я теперь волк-одиночка,
Пустой жизни не нужна судьба,
Дайте просто еще одну ночь.
Смысл пустой жизни — свобода... и я.

Стирая линии, сжигая карты,
Ставлю крест на судьбе.
Надеваю черный плащ, сажусь на нарты,
Загоняю собаку-жизнь,
Выхожу на охоту — держись!

Театр

Звонящая сталь
Изломалась об лед.
Сомнений не жаль,
Ураган мою крышу снесёт.

Бутафорский кинжал
В слабую мою грудь.
И опять не жаль,
Только не вздохнуть.

И опять игра,
С горем пополам.
Ну? Тебе помочь?
Иль сыграешь сам?

Наша жизнь игра,
Наша жизнь — театр,
Завершишь спектакль...
— Добро пожаловать в Ад!

Пляски огня

Свет озаряет гладкие стены,
Отблески на потолок.
Руки твои дрожат от измены,
Стонет зловещий рок.

Свечи фигурой, влажная кожа,
Снова замкнутый круг.
Тени в фигуру, на ветер похожа.
Кто ты мне? Враг или друг?

Ветром экстаз, пляски огня,
Только, смотри, не сломись.
Вновь в этот раз ты для меня
Падаешь камнем вниз.

Июль

Я делаю ставку на жаркий июль
На знойное лето, на наше «однажды».
На твой знак вопроса печатаю «лю..»
Но все же, стерев, заменяю «не важно».

Пускай еще рано. Пусть жизнь — не поля,
Пройти её вместе предательски сложно.
Пускай уже поздно — несется Земля
Сквозь космос, и «нет» для нее невозможно.

Я делаю ставку на жаркий июль,
На лес, золотые зарницы над рожью.
А ветер колышет над голыми тюль
Мы шепчем «люблю», «ты всего мне дороже».

Встреча

Когда мы с тобой встречаемся,
Время распахивает двери,
Выпускает свой бешеный март
И он скачет, порывами ветра,
Снежной кашей стреляет в окна
Оставляет весь мир
За пеленой
Ушедшего,
Неважного,
Остывшего пепла.
В прошлой жизни.
Где не было этого «мы»,
Где ты не верил судьбе.
Где я не верила в перемены.

Не хочу забывать

Я забуду цвет твоих глаз,
Твои руки и шелк волос,
Я забуду, наверно, про «нас»,
Но ответь на один вопрос.

Сколько можно топить печаль,
В одиноком омуте тьмы?
И к каким мне идти врачам,
Чтобы склеить желанное «мы»?

Я забуду, ведь память легка,
Что твой смех возбуждал до дрожи,
Я забудусь в чужих стихах,
Я забуду вкус твоей кожи.

Я забуду детали сна,
В серость будней отправлюсь вновь.
Только знаешь, моя весна,
Не хочу забывать любовь.

Твари

Какая там жизнь
И какие песни о смерти
Какие горы, моря, герои?
Я принимаю их
Десять капель
Перед рассветом.
И тогда мне кажется,
Будто нас в комнате двое.

Я леплю тварей,
Шипастых, зубастых, диких,
Как моя любовь,
Что стала тебе не нужна
Сразу как родилась,
Проклюнулась,
Вышла из книги,
Осознала свое одиночество,
Но все же была нежна.

Только слишком требовательна,
Слишком уж безоружна,
Так проста и наивна,
Так по детски нетерпелива,
Что тебе стало душно.

Ты подарил ей шипы и когти
Моя маленькая армия —
Просто копия,
Она
Растет
На рабочем столе,
Чтобы никто не боялся
Обидеть.
Напоминает
Мне
Что не бывает
Чего-то лишку,
Стыдно или через край.
Они ждут своего часа...
И я отпускаю.
Прощай.

Снегопад

Зимы ушедшей последней радостью,
с сизого бархата неба
Чередой непрерывной пафосно валятся
белые хлопья снега.

Крупные, мягкие, пушистые!
Укрывают прошлое страницей чистой,
Заметают горести долгой порошей.
Ровной, красивой, холодной, хорошей.

Темная ночь приходит неожиданной стужей,
Нашептывает «ты никому не нужен».
Обдает дыханием памяти, вечным холодом
Вымораживает слезы, душу терзает голодом.
Отнимает все, что было пошлым, живым, некрасивым.

Но утром серое небо становится ярко синим.

И ты с удивлением смотришь на новые горизонты,
Улыбаешься, покупаешь радужно-яркий зонт.
И делаешь ту же смешную ошибку вновь.
Вот и весна, в саванне опять расцветает любовь.

Линии жизни

Ты как молния, ты как вспышка,
Ты — гроза, острие, пожар!
Я — отдушина? Передышка?
Или страсти дурной кумар?

Мне молчанье казалось ядом.
С пальцев тихо стекала боль.
Я кричала «Ты нужен мне рядом»!
Я шептала «Остаться позволь».

Я впивалась ногтями в руки
С них сдирая судьбы следы.
Знаешь же? Я люблю не от скуки.
Знаешь же, что мой выбор — ты?

Понимаю — уже не прогонят,
В сердце пляшет счастливая жуть.
Это линии жизни в ладонях
Прорезают свой новый путь.

17-й апрель

Верни мне мой семнадцатый апрель,
Сыграй на струнах напряженных нервов.
Возьми огни ночей неверных
И просто снова в этот мир поверь.

Веди меня сквозь время и пространство,
Прими, как старцы принимают смерть,
Желанную, готовую согреть,
Которой имя лишь одно — непостоянство.

Зеркало

Ты — мое зеркало, мое распятие,
Ближе мужа, роднее матери.
Ты — моя совесть, солнце зимнее.
Я боюсь называть тебя по имени.
Чтобы не спугнуть
хрупкое равновесие.
Оно, как надежда, — между «люблю» и «бесишь».
Между «было» и «хочется», между «четом» и «нечетом».
Между «хлеба возьми» и «что ты делаешь вечером?».
Живое. Выдуманное? Настоящее?
Тонкое, звонкое, как первый лед хрустящее.
Как муза, трепетная, беспокойная.
Необходимость. Быть. Тебя. Достойной.

Лучик

Все хорошее быстро кончается,
Такой вывод мне стоит сделать.
Все хорошее — получается,
Что бесплатно — не стоит денег.

Этот вызов лишь в сердце начертанный,
Даже в мыслях не смею озвучить
Есть один лишь лучик над бездною.
Пусть один, но он самый лучший.

Снова в строю

Снова я стою, расхристанная, голая,
Душу всю в рвотном порыве вывернув,
На пять минут, сокровенных, выменяв,
Все что когда-то мне было дорого.
Снова я в строю...
Звонкая, полая,
Как полковая дудочка.
Дай мне еще минуточку.
Дай осознать где же снова Я.

Может поможешь, может убьешь.
Но не осудишь.
Поймешь.

Я наконец выросла, вырвалась, выпуталась
Из шкурки своей лягушачьей.
Думала — треснет мир.
Думала — сяду одна, заплачу.
Думала — быть беде, не иначе.
Оказалось, тут тоже мир,
Только немного ярче,
Небо чуть выше,
стены чуть-чуть подальше.
И я,
Как и раньше,
Всем существом не приемлю фальши.

Майский снег

И лёгкий снег под лапой тает
Не долетая до земли,
Озябшей в середине мая,
От неожиданной любви.

И гнётся ость мирских познаний,
Над тонким пеплом бытия.
И я склоняюсь, забывая,
Что что-то значу без тебя.

Вредные советы небожителям

«Если младший твой коллега...»

Если младший твой коллега
На тебя растет похожим
И твоих успехов сходу
Собирается достичь
Пусть уж следует канонам
Повторит твои ошибки.
Ну, а если сможет тоже
Просто сдашь его СБ.

«Если чувства ты не можешь...»

Если чувства ты не можешь
Выражать вполне прилично
Начинай заходы сразу
С самых крупных козырей.
Пусть узнает твой напарник —
Ты имеешь целый город
В подчинении, конечно,
Ну а ты подумал что?

«Если ты его внимания...»

Если ты его внимания
Получить никак не можешь,
Оскорбляй его прилюдно
Придирайся к мелочам
Пусть побои и насмешки
Станут вам игрой привычной
Вот тогда то, наконец-то
Сможешь всех ты удивить.

«Если мама лишь рецепты...»

Если мама лишь рецепты
Вам оставила на память
Тренируйся ежедневно,
Совершенствуй мастерство.
И однажды, в самом деле,
Сможешь ты врагам устроить
Настоящий, как у мамы,
Императорский прием.

«Если брат твой слишком скромный...»

Если брат твой слишком скромный
И не пользуется властью
Покажи своим примером,
Как вам надо поступать:
Раздавай пинки селянам,
Убивай больных и хилых
И тогда однажды может
Сможешь демоном ты стать.

Кубок победителя

Маня камней неярким светом,
Из ясных солнца очертаний
Сошел он со страниц Завета
Или других, каких преданий.

Слепил глаза он миллионам.
Один — во всей красе старинной.
Его незримым компаньоном,
Был дух соблазна неповинный.

На пьедестале он, в почете.
И никогда с ним не сравниться
Той серой и бездушной роте,
Что в этот день пришла сразиться.

Был бой. Не гнулись шпаги, копья,
И не свистели заклинания.
Был конкурс красоты, почёта,
Нарядов, красок и признания.

Все жаждали, толпой безумной,
Сей кубок, славы, денег, слов,
Завистливой оравы шумной,
Толпы фанатов, и призов.

И бой кипел, сражались чары,
Кипели страсти на арене.
И вот один, один отчаянный.
Взошел... и преклонил колени.

За ним другой, и третий тут же,
Но им нет места на вершине.
Герой один — ему и кубок.
А остальным лишь утешение.

Это был...

Альберту скоро сотня.
Уже не греют
Слава, победы,
Длинный список регалий
— по пункту на каждый прожитый.
Казалось пора бы.
Последние искры тлеют.
И толпы фанатов
Изрядно уже достали.
Казалось — пора...
Но каждые вечер, когда почти невозможно,
На край подоконника тихо садится она.
Трогает слабый пульс, гладит прозрачной рукой.
Напоминает — пока
Лишь она заслужила покой.

Созвездие лисы

Ты знаешь, когда умирает лиса,
Ты ночи дождись и взгляни в небеса
Кометой покажется хвостик в ночи,
Но тихо! Её не зови, не кричи.

Над лесом зажгутся одна за одной,
Сто звёзд, сосчитай их быстрее, друг мой.
Пройдет пара дней, ты узнаешь тогда.
Ушедшая лиска — твоя, навсегда.

Сиять будет рядом сто первой звездой,
Со всею своею мохнатой роднёй.

Сказание о Лунном тасу

Сто лет прошло с тех пор,
А может быть полгода
Жил тасу, белый среди гор
И был вожак народа.

Он был умом и статью мил
Одной простой девчухе
«Он выше всех, он первым был»
Твердили ей подружки.

Она печалилась, порой,
Кидала взгляд украдкой,
Делилась чувством лишь с одной
Исписанной тетрадкой.

Он был Вожак, и горд и смел
И знатен среди прочих
И друг его, шаман, велел
Не раскрывать пророчеств.

Пророчества ему рекли
Ветра, и лёд и реки
И бурны воды их несли
(Наверно из Варяг в Греки).

Он знал одно, что быть ему
Не суждено с семьею,
Что за судьба дана тому,
Кто обручен с Луною.

Она не ведала о том
И от любви сгорала
И от подруг закрыла дом
И лишь с Луной болтала.

Конец истории бы рад
Я вам и сам поведать.
Ничто ни вечно под луной,

И ей лишь оный ведом.

Кто говорит, она сошла
С пути из века в вечность.
По краю пропасти прошла
Из жизни в бесконечность.

Но знаешь, друг мой, племя есть
Одно в горах далеких.
Оно хранит секрет тех мест:
Флакон с луной на пробке.

Кто выпьет зелье, говорят,
Хмельного аконита.
Тот станет говорить с Луной.
Что прочим будет дико...

Отечество

Единый, я сдалась без боя.
Все мои стены, все твои боли:
За мир, за человечество.

Я поднимаю голову
И верю в свое Отечество —
Хрупкий шарик под названием Земля.

Мир, где мы узнали жизнь, любовь,
И, конечно, тебя.

Он не я

Рядом кто? Явь или сон,
Просто думать в унисон.
Если два сознания разом
повторяются в ином.
Мне казалось, это просто:
Надо верить и не лгать.
Оказалось, выше звезды,
Надо только их позвать.
Как уснуть, не отвечая,
на внезапные звонки.
Как не думать, замечая
Все движения руки.
Столько бреда я натывать,
Не могла бы с похмелья.
Надо как-то мне привыкнуть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.